

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2000/9/Add.3
23 November 1999

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят шестая сессия
Пункт 11 а) предварительной повестки дня

ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ СЛЕДУЮЩИЕ ВОПРОСЫ:
ПЫТКИ И ЗАДЕРЖАНИЯ

Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках
г-на Найджела С. Родли, представленный в соответствии
с резолюцией 1999/32 Комиссии по правам человека

Добавление

Посещение Специальным докладчиком Румынии

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 5	3 - 13
А. Практика пыток: масштабы и условия	6 - 24	4 - 10
В. Условия содержания под стражей	25 - 31	10 - 13
II. ЗАЩИТА СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ ЛИЦ ОТ ПЫТОК: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ	32 - 45	13 - 22
А. Институт судебной медицины	46	17
В. Омбудсмен	47 - 48	17 - 18
III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	49 - 57	18 - 22

I. ВВЕДЕНИЕ

1. По просьбе Специального докладчика правительство Румынии пригласило его посетить страну в рамках его мандата. Эта поездка, состоявшаяся 19–29 апреля 1999 года, позволила Специальному докладчику достичь поставленной цели и в ходе многочисленных встреч получить информацию "из первых рук", чтобы лучше оценить положение в области пыток и жестокого обращения в Румынии.

2. Во время своего пребывания Специальный докладчик встречался в Бухаресте 19–22 апреля и 29 апреля со следующими официальными лицами: министром юстиции; заместителем омбудсмана; генеральным прокурором; главным прокурором военной прокуратуры при Верховном суде; государственным секретарем Департамента по защите прав ребенка; государственным секретарем, министром внутренних дел; первым заместителем генерального инспектора румынской полиции; председателем сенатской Комиссии по правам человека; председателем Комиссии по правам человека палаты депутатов; директором Института судебной медицины; и генеральным директором Департамента по договорам и консульским делам министерства иностранных дел.

3. Помимо Бухареста, Специальный докладчик посетил следующие города Румынии: Крайову, Бакэу и Яссы. В каждом из этих городов Специальный докладчик встретился с главным инспектором губернской полиции и посетил следственные изоляторы. В Бухаресте Специальный докладчик посетил Жилавскую тюрьму и Жилавскую тюремную больницу, а также полицейский участок № 19. Кроме того, он посетил Крайовскую тюрьму, в которой содержатся лица, осужденные к пожизненному тюремному заключению в Румынии, и тюрьму в городе Яссы. Затем Специальный докладчик нанес краткие визиты в арестные дома в муниципии Урзичени и в Васлуе.

4. Специальный докладчик встретился также с лицами, которые сами или родственники которых предположительно пострадали от пыток, и получил устную и/или письменную информацию от неправительственных организаций, включая: Ассоциацию в защиту прав человека – Хельсинкский комитет (АЗПЧ–ХК); Румынскую группу защиты прав человека; Румынское независимое общество по правам человека (РНОПЧ); Лигу в защиту прав человека (ЛЗПЧ); Фонд ИКАР; и Цыганский центр исследований и общественных действий.

5. Специальный докладчик благодарит правительство Румынии за то, что оно позволило ему осуществить эту поездку и оказало ценное сотрудничество. Специальный докладчик также желает поблагодарить бухарестское отделение ПРООН за оказанную в ходе миссии помощь.

А. Практика пыток: масштабы и условия

6. В течение последних нескольких лет Специальный докладчик направил правительству страны многочисленные заявления о жестоком обращении и пытках, применяемых полицейскими к задержанным лицам (см., например, E/CN.4/1999/61, пункты 597-613). Утверждается, что полицейские часто используют силу, чтобы получить показания или наказать лиц, подозреваемых в совершении преступления.

7. Многие официальные лица, с которыми Специальный докладчик встречался в ходе его поездки в Румынию, подчеркивали, что пытки и жестокое обращение запрещаются Конституцией и Уголовным кодексом страны. Например, министр юстиции заявил, что пытки не представляют собой опасного явления в Румынии и что в случае их совершения должностным лицом они квалифицируются как уголовно наказуемое действие. Он особо отметил, что случаи пыток и жестокого обращения носят изолированный характер и, в отличие от того, что было при коммунистическом режиме, никогда не совершаются по политическим мотивам.

8. Однако Председатель сенатской Комиссии по правам человека сообщила Специальному докладчику о том, что ее Комиссии известны многие случаи применения пыток или жестокого обращения со стороны сотрудников полиции. Она отметила, что жестокое обращение практикуется в первую очередь в арестных домах, хотя, по сообщениям, злоупотребления допускаются также и в тюрьмах. Наиболее резко она критиковала власти, которые, согласно ее утверждениям, редко бывают способны дать ответы или найти решения в случае поступления жалоб. Особенно критично она была настроена по отношению к судебной власти, заявив, что практически невозможно урегулировать эти случаи с помощью судебных органов. По ее мнению, судьи в Румынии относят себя к привилегированной прослойке общества и полагают, что их независимость означает лишь то, что они несут ответственность только перед законом и больше никому не подотчетны. Она выразила сожаление в связи с тем, что общественность испытывает мало симпатии к лицам, подозреваемым в совершении преступления, или заключенным из-за высокого уровня преступности в стране.

9. Сохраняющийся в настоящее время высокий уровень преступности чрезвычайно усложняет также условия работы полицейских. Генеральный прокурор признал существование ряда проблем, однако, по его мнению, следует должным образом учитывать и человеческий фактор, в частности условия, в которых приходится работать полиции. Он отметил, что большинство злоупотреблений совершаются младшими сотрудниками, которые получают низкую зарплату. Он отметил далее, что, хотя в полиции происходят в настоящее время изменения, многие полицейские были подготовлены к службе в полиции при прошлом, коммунистическом режиме, когда государство, весьма вероятно, прибегало к насилию. Однако, по его утверждениям, ситуация значительно улучшилась, и случаи жестокого обращения со стороны полицейских редки и изолированы.

10. Представители неправительственных организаций, с которыми встречался Специальный докладчик, нарисовали иную картину. Согласно представителям НПО, пытки и жестокое обращение на ранних стадиях ареста распространены во всех районах страны. Обычно злоупотребления выражаются в форме жестоких избиений, хотя сообщалось также о случаях подвешивания подозреваемых лиц на крюке или другом приспособлении; часто сообщается также о следах затушенных сигарет на теле. В значительном большинстве случаев подозреваемых избивают, чтобы получить от них показания. Представители некоторых НПО заявили также, что особенно рискуют подвергнуться пыткам и жестокому обращению подозреваемые-цыгане.

11. Как отмечалось выше, утверждается, что лицо, подозреваемое в совершении преступления, более всего рискует подвергнуться пыткам или жестокому обращению на ранних этапах задержания. В соответствии с Конституцией Румынии подозреваемое лицо может содержаться под стражей в течение 24 часов без ордера на арест. В течение этого 24-часового периода полиция может держать подозреваемое лицо в следственном изоляторе на основании полицейского приказа о задержании; в этих случаях подозреваемое лицо может быть занесено в учетную книгу следственного изолятора. Однако в Законе о полиции № 26/1994 предусматривается, что лица, отказывающиеся предъявить удостоверение личности или личность которых не может быть установлена, могут быть "доставлены" в полицейский участок для выяснения личности; в этом случае период задержания также не может превышать 24 часов. Согласно неправительственным организациям, это положение нарушает Конституцию, так как делает возможным задержание в течение двойного 24-часового периода. Сотрудники полиции, с которыми встречался Специальный докладчик, заявили, что на практике процесс установления личности занимает не более нескольких часов, и они отвергли утверждение о том, что они держат задержанных под стражей в течение 48 часов без ордера на арест. Государственный секретарь, министр внутренних дел, отметил, что речь идет не об уголовной, а скорее об административной мере, принимаемой в целях установления личности, а также признал, что закон допускает задержание в течение 24 часов в целях установления личности задержанного.

12. Особую озабоченность Специального докладчика вызывает то обстоятельство, что нормативные положения, устанавливающие условия предварительного заключения, а именно постановление № 0410 от 1974 года, остаются предназначенными для служебного пользования. Государственный секретарь, министр внутренних дел, сообщил Специальному докладчику, что на рассмотрение парламента внесен соответствующий законопроект, который будет опубликован, но пока продолжают действовать ранее принятые положения, содержание которых огласке не подлежит.

13. Несколько официальных лиц, беседовавших со Специальным докладчиком, высказали мнение о том, что центры предварительного заключения должны находиться скорее в ведении министерства юстиции, чем министерства внутренних дел. Как государственный секретарь, министр внутренних дел, так и заместитель генерального инспектора полиции высказались за то, чтобы вывести из-под контроля полиции указанные центры, однако оба при этом отметили, что законодательные реформы, требуемые для внесения такого

изменения, будут осуществляться медленно. Это мнение разделяет и Военный прокурор. Пока такие изменения не внесены, используются внутренние методы предотвращения жестокого обращения с задержанными. В частности, несколько собеседников отметили, что гражданские прокуроры могут в любое время осуществить инспекцию следственных изоляторов или тюрем. Таким же образом Генеральный инспекторат полиции проводит выборочные проверки следственных изоляторов. Вместе с тем Генеральный прокурор признал в разговоре со Специальным докладчиком, что из-за большой загруженности гражданских прокуроров проводить такие инспекции становится все труднее. Военный прокурор высказал также мысль о том, что эта проблема "исчезла бы", если бы гражданские прокуроры были в большей мере вовлечены в деятельность по надзору за полицией. С этой целью, как он отметил, гражданские прокуроры должны чаще осуществлять инспекции и выборочные проверки. Военный прокурор рекомендовал также, чтобы полиция не задерживала, даже в течение первых 24 часов, ни одного подозреваемого без предварительной санкции прокурора. Кроме того, следует разрешить присутствие адвоката в течение этих первых 24 часов.

14. В плане доступа к услугам защитника румынское законодательство предусматривает присутствие адвоката в ходе уголовного судопроизводства. Однако государственный секретарь, министр внутренних дел, отметил, что производство по уголовному делу официально начинается лишь после выдачи прокурором ордера на арест, и поэтому лицо, задержанное по полицейскому приказу, не имеет доступа к адвокату. Полицейские чиновники неизменно информировали Специального докладчика о том, что подозреваемый имеет право на помощь защитника на любой стадии судопроизводства и что сотрудники полиции сообщают ему об этом праве, однако большинство задержанных, с которыми встречался Специальный докладчик, сообщили ему, что задержанных редко уведомляют о таком праве. Действительно, во многих случаях адвокат назначался и присутствовал лишь в тот момент, когда подозреваемый доставлялся к прокурору для дачи показаний. В нескольких случаях подозреваемые даже не знали о присутствии адвоката, так как назначенные защитники никак их не консультировали.

15. Во время поездки Специального докладчика несколько лиц заявили ему о том, что они пострадали от жестокого обращения со стороны сотрудников полиции. Эти заявления были сделаны как лицами, содержащимися в следственных изоляторах и тюрьмах, так и теми, кто был освобожден из-под стражи. Специальный докладчик не берется судить о достоверности любого из этих заявлений, однако отмечает, что в них есть определенная последовательность, которая заставляет его думать о том, что жестокое обращение действительно имело место. Ниже приводится резюме полученных заявлений.

16. Мирон Константин, содержащийся в момент посещения Специальным докладчиком Румынии в Жилавской тюрьме, за пределами Бухареста, был арестован 29 сентября 1995 года бухарестской полицией, которая, как утверждается, не предъявила ему никаких обвинений. Сначала его заключили под стражу в центральное отделение бухарестской полиции, где четыре полицейских, как утверждается, избili его деревянными палками. Они требовали от него признания в совершении убийства, но он не согласился. По утверждениям заявителя, в результате избияния у него были сломаны ключица, три ребра, нос и палец на правой руке. После голодовки протеста он был вынужден

"сознаться" в преступлении, так как полицейские предположительно угрожали ему расправой над дочерью. Несмотря на то, что позднее он отказался в суде от своего признания, 18 февраля 1999 года он был признан виновным в совершении преступления. Он обратился с жалобой в неправительственную организацию РНОПЧ, однако, насколько ему известно, его заявление о жестоком обращении с ним полицейских так и не было расследовано.

17. Дануц Йордаше, также содержавшийся в Жилаве в момент посещения, был, по сообщениям, арестован у себя дома в Бухаресте 3 февраля 1997 года около 6 часов утра. Как утверждается, он был якобы доставлен в 14-й полицейский участок и затем, 5 февраля, был освобожден. В тот же день он поступил в отделение неотложной медицинской помощи: у него была сломана челюсть и имелись кровоподтеки на груди в результате избиения, которому его, как сообщается, подвергли в полиции. Этот случай упомянут в докладе Специального докладчика пятьдесят пятой сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/1999/61, пункт 604). В ходе беседы со Специальным докладчиком он сообщил, что судебное разбирательство по его делу должно состояться 27 апреля 1999 года, но он надеется на освобождение, так как против него нет никаких улик, и "банда", виновная в совершении вменяемого ему преступления, заявила, что он не участвовал в ограблениях. Он подал жалобу в Военную прокуратуру на сотрудника полиции, что было подтверждено властями.

18. Габрель Марьян Бадила, содержавшийся в момент посещения в Крайовской тюрьме, был арестован 6 марта 1996 года в селе Лилилиеште Праховского уезда по обвинению в убийстве и поджоге. Его сначала доставили в полицейский участок в Брязе, где держали под стражей в течение 24 часов. Он утверждает, что его приковали цепями к стене и несколько часов избивали ногами и палкой, чтобы заставить его сознаться в преступлении. Он заявляет также, что был избит в присутствии прокурора-женщины, когда он отказался от своего признания, и что сама прокурор дважды дала ему пощечину, когда он потребовал медицинского освидетельствования. Кроме того, он утверждает, что в ходе допроса просил о помощи адвоката, в которой ему было отказано. В конце концов он признался в поджоге после того, как его семья получила угрозы, а затем, уже в суде, отказался от своего признания. Он утверждает, что против него нет никаких улик, кроме сделанного признания и цепочки потерпевшей, которую он якобы получил от нее в подарок. Он так и не добился медицинского освидетельствования, если не считать проведения психиатрической экспертизы после его перевода в Жилавскую тюрьму. Впоследствии он был признан виновным в поджоге и ожидает теперь результатов рассмотрения апелляции. Без помощи адвоката он послал Военному прокурору три заявления с жалобой на жестокое обращение с ним полицейских, однако ответа на них не получил. В настоящее время он обратился за помощью в РНОПЧ.

19. Константин Марьян, содержавшийся в момент посещения в Крайовской тюрьме, был, по сообщениям, арестован в 1998 году и помещен под стражу в полицейском участке Тыргу Жиу, где два следователя предположительно пригрозили ему тем, что в его деле будет проставлена особая отметка, на основании которой судья приговорит подозреваемого к

максимальному сроку тюремного заключения. С ним, однако, не обращались жестоко. Вместе с тем он сообщил Специальному докладчику, что в Тыргу Жиу очень суровые условия содержания под стражей: задержанным сковывают руки наручниками или цепями и содержат их в одиночных камерах. Он заявил также, что в тюрьме широко применяются пытки, хотя сам он им не подвергался.

20. Валимаряну Эуджен, также содержащийся в момент посещения в Крайовской тюрьме, принимал участие вместе со своим братом в драке, которая завязалась в одном из баров их родной деревни Вулжа и в результате которой погибло два человека. Он утверждает, что был доставлен в полицейский участок Тимишоары 21 мая 1998 года, а затем был переведен обратно в Вулжу для допроса. Там его якобы несколько раз избили, чтобы заставить признаться в том, что он участвовал в убийстве этих двух человек. Он утверждает, что два-три раза в неделю его закатывали в ковер и в течение более двух часов, пока он не терял сознание, избивали деревянной палкой. Он сообщил Специальному докладчику, что избиения прекратились только после того, как он сделал и подписал требуемое признание. Он утверждает, что в момент подписания этого признания адвокат не присутствовал. Затем он был переведен обратно в Тимишоару. Он утверждает, что его брат подвергся такому же обращению и после трех месяцев содержания под стражей в полиции сделал заявление о своей причастности к преступлению, поверив обещаниям, что в результате ему будет смягчен приговор. Оба были впоследствии приговорены к пожизненному тюремному заключению. Их апелляционные жалобы были отклонены апелляционным судом Питешти, и теперь они ожидают результатов рассмотрения их апелляции Верховным судом. В момент посещения оба брата продолжали голодовку протеста, объявленную в ответ на вынесенные им приговоры.

21. Петрика Айленей, содержащийся в момент посещения в тюрьме города Яссы, был арестован 6 февраля 1999 года в Яссы после учиненной в баре ссоры. Его якобы избивали на улице, затем затащили обратно в бар, где жандармы, сотрудники полиции и владелец бара продолжили избиение, нанося ему удары кулаками и ногами по туловищу, ногам и голове. Затем его доставили в муниципальный полицейский участок, где он отказался подписывать заявление. Избиения, как сообщается, продолжались в подвале полицейского участка. В 10 часов вечера он был переведен в уездный следственный изолятор, однако дежурный офицер отказался помещать его под стражу, так как он был весь в крови. Затем его доставили в больницу, где ему наложили на висок швы. Он сообщил также, что у него был перебит нос и что, несмотря на жалобы, доктор не стал осматривать кровоподтеки на его ногах и туловище. Он утверждает также, что полицейские не разрешили ему оставаться в госпитале вопреки рекомендации врача. Он сообщил Специальному докладчику, что ему не выдали медицинской справки после посещения больницы. 9 февраля 1999 года его доставили к прокурору, который сообщил ему, что ему предъявляется обвинение в нарушении общественного порядка. В присутствии официально назначенного адвоката он подписал заявление, в котором излагались факты в версии прокурора. Он утверждает, что на суде было представлено еще одно заявление с признанием фактов изнасилования и кражи. Неделями позже он был обследован, по его просьбе, в Институте судебной медицины, но протокола

освидетельствования ему не показали. 30 марта прокурор отказался освобождать его под залог, но 5 апреля ордер на арест продлен не был. Он сообщил Специальному докладчику, что РНОПЧ направило от его имени жалобу военному прокурору в связи с его избиением полицейскими и жандармами.

22. Флорин Маковей, также опрошенный в тюрьме Ясс, был, по сообщениям, арестован с сообщником 20 июня 1998 года на железнодорожном вокзале в Бухаресте за кражу, якобы совершенную в Союзной Республике Югославии. Сообщается, что оба были доставлены в Главное управление железных дорог в Бухаресте, где их предположительно в течение полутора дней держали под стражей без ордера на арест и подвергали избиениям. Он утверждает, что затем их избивали в течение восьми дней, чтобы заставить признаться. Согласно Флорину Маковею, его приковали наручниками к двери в камеру и избивали кулаками и полицейскими дубинками, а затем свалили ничком на пол и положили ему на спину доску, на которую несколько раз вспрыгнул полицейский. Мучители угрожали также, что убьют его, и он слышал, как издевались и над его другом. Однако, найдясь под стражей в полиции, он отказался сделать какое-либо заявление. На третий день задержания им сообщили, что выдан ордер на их арест, и на восьмой день их, по просьбе Маковея, доставили в прокуратуру. В пути полицейский пригрозил им продолжением избиений, если они не сознаются или пожалуются на то, что их били. В прокуратуре Маковей признал факты, т.е. то, что он присутствовал при краже его другом ряда предметов, принадлежавших заявителю, на которого они работали и который отказался им заплатить. В прокуратуре присутствовал официально назначенный адвокат, который, однако, не помог Флорину Маковею советом. Присутствовали также два следователя. Он утверждает, что прокурор явно знал об избиениях, однако принял протокол показаний к рассмотрению. Затем его вновь поместили в подвал полицейского участка на железнодорожном вокзале, где держали еще 24 часа, не подвергая больше жестокому обращению, а затем отправили в Яссы. Он сообщил Специальному докладчику, что в августе 1998 года направил жалобу в военную прокуратуру Бухареста, а затем в Ясс. Ни на одну из них ответа он не получил.

23. Вьорел Бачу, также опрошенный в тюрьме Ясс, был задержан 19 сентября 1996 года по обвинению в краже государственного зерна. Он был немедленно доставлен в уездное отделение полиции в Сучаве, а затем в прокуратуру. Он утверждает, что был впутан в дело о преступлении, совершенном другим подозреваемым, которого пытали и которому обещали смягчить наказание, если он назовет имена сообщников. Однако Вьорел Бачу утверждает, что истинной причиной его ареста явилось то обстоятельство, что на 20 сентября было назначено слушание в суде его жалобы на сотрудников полиции, которые, как он утверждает, избивали его во время предыдущего ареста в 1988 году. С него были фактически сняты обвинения по предыдущему делу. Когда он был арестован в 1996 году, полицейские якобы говорили ему с издевкой, что он пропустит слушание в суде. Он попросил прокурора провести очную ставку с обвинявшим его лицом, однако прокурор отказался это сделать. Тогда Вьорел Бачу отказался сделать заявление. Он утверждает, что мог бы доказать, что он был не в состоянии совершить вменяемого ему преступления, представив данные, свидетельствующие о том, что в момент совершения преступления он находился на приеме у зубного врача. Он утверждает далее, что обвиняемый, который впутал его в это дело, признал, что назвал имя Вьорела Бачу под пыткой и что на самом

деле соучастниками преступления являются два других лица. Он утверждает, что был выдан ордер на арест и его содержали под стражей в течение 30 дней и что по истечении 30 дней он был переведен в тюрьму Ясс без постановления суда. Он утверждает, что суд вынес соответствующее постановление лишь через полтора года, и, следовательно, его содержание под стражей являлось противозаконным. Он заявил также, что тюремные власти пригрозили ему расправой, если он пожалуется на то, как с ним обращались.

24. Как упоминалось выше, Специальный докладчик посетил следственные изоляторы в Бухаресте, Крайове, Бакэу, Яссах, Урзичени и Васлуе. В каждом из этих изоляторов Специальный докладчик посетил камеры и провел беседы с содержащимися под стражей лицами. В значительном большинстве случаев арестованные признались в совершении преступлений, так как их вина была очевидной. Фактически ни один из арестованных не жаловался на жестокое обращение со стороны полицейских. Специальный докладчик признает, что лица, продолжающие находиться в полицейских следственных изоляторах, где, по сообщениям, наиболее часто допускаются злоупотребления, могут опасаться актов насилия и поэтому не решаются сообщать о жестоком с ними обращении. Тем не менее Специальный докладчик не обнаружил внешних признаков насилия, например кровоподтеков и порезов, поскольку большинство задержанных сразу признавали свою вину и необходимость в физическом давлении не возникала. Исключение составляет один задержанный, пожелавший остаться неизвестным. Он сообщил, что был арестован 26 апреля 1999 года за воровство, которое он якобы совершил в прошлом и за которое его уже арестовывали. Сначала его доставили в полицейский участок его родной деревни, где полицейские "преподали ему урок", избив его резиновыми дубинками по спине и ударив кулаком в глаз. Синяки, якобы полученные в результате этого насилия, были еще видны в то время, когда Специальный докладчик встретился с арестованным, который заявил, что его не принуждали делать заявление, а просто попросили признаться в воровстве. Вечером того же дня он был доставлен в уездное управление полиции. По сообщениям, указанное обращение широко распространено в сельских полицейских участках.

В. Условия содержания под стражей

25. Все официальные лица, с которыми беседовал Специальный докладчик, признали неприемлемые условия содержания в местах заключения. Основная проблема – чрезвычайная переполненность всех тюрем, из-за которой условия содержания в них можно назвать бесчеловечными. Жилавская тюрьма была построена в расчете на 1 385 заключенных, однако в момент ее посещения Специальным докладчиком в ней содержался 3 151 человек и имелось лишь 2 564 койки. Начальник тюрьмы сообщил Специальному докладчику, что обычно в ней содержится в среднем 3 200 человек. Специальному докладчику сообщили, что в Крайовской тюрьме, рассчитанной на 1 450 человек, находилось 2 415 заключенных и имелось лишь 2 060 коек. Начальник Ясской тюрьмы сообщил Специальному докладчику, что официально тюрьма рассчитана на 1 250 человек, однако фактическое число заключенных в момент посещения составляло

2 223 человека, для которых была предусмотрена всего лишь 1 891 койка. Как правило, наибольшее число заключенных в переполненных тюрьмах составляют мужчины старше 21 года. В камерах, которые Специальный докладчик посетил в Крайове, койки были установлены в три-четыре яруса, до самого потолка, однако их все равно не хватало и содержащиеся под стражей лица были вынуждены спать посменно.

26. Согласно председателю сенатской Комиссии по правам человека, "драматическое состояние тюрем" вызвано не чрезмерной преступностью, как утверждают многие, а скорее чрезвычайно большим числом заключенных. Министр юстиции сообщил Специальному докладчику, что проблему переполненности тюрем можно решить путем передачи заключенных на поруки. В этой связи он указал, что и Сенат, и Палата депутатов приняли закон о назначении наказания лицам, признанным виновными в совершении наименее опасных преступлений в виде исправительных работ на уровне общин. На характер проблемы указывают статистические данные, предоставленные начальником Жилавской тюрьмы. Согласно его данным, из 3 253 человека, содержащихся в этой тюрьме, 1 104 совершили правонарушение впервые, причем большинство из них было заключено под стражу по обвинению в воровстве. По национальным статистическим данным 50% заключенных в период с 1995 по 1998 год содержались под стражей за воровство. Это соответствует ситуации, которую Специальный докладчик наблюдал в следственных изоляторах. Например, в 19-м полицейском участке Специальный докладчик говорил с 15-летним подростком, который находился в следственном изоляторе уже в течение трех месяцев за то, что украл в магазине пачку сигарет; другой 18-летний юноша украл из машины 400 000 леев (несколько долларов США). Специальный докладчик разговаривал также с лицами, которые были задержаны за то, что были не в состоянии заплатить штрафы; Специальному докладчику было сообщено, что в некоторых случаях всего лишь за 400 000 леев неплательщиков приговаривали к 40 суткам лишения свободы.

27. За исключением Раховской тюрьмы, недавно построенной неподалеку от Бухареста, оборудование в большинстве тюрем крайне устарело и пришло в негодность. Крайовской тюрьме, например, больше 100 лет. Во всех тюрьмах, которые посетил Специальный докладчик, водопровод и электропроводка были примитивного образца и нуждались в срочном ремонте. Как правило, дневной свет в камеры еле пробивался, а искусственное освещение было настолько тусклым, что создавало мрачную обстановку депрессии. Государственный секретарь, министр внутренних дел, сообщил Специальному докладчику, что из-за несоответствия минимальным стандартам в стране было закрыто 60% пенитенциарных центров (114 из 170). Он отметил также, что для улучшения санитарно-гигиенических условий в центрах содержания под стражей требуется 5 млрд. леев, но у правительства таких средств просто нет. Он добавил, что в приведенной сумме не учтены потребности в реконструкции.

28. Состояние полицейских следственных изоляторов также оставляет желать лучшего. Хотя они не так переполнены, как тюрьмы, в их камерах темно, влажно и грязно. В большинстве случаев камеры расположены в подвале полицейского участка и в них оборудовано небольшое окно, через которое слабо пробивается дневной свет. Отопление

работает плохо, и в зимние месяцы в камерах очень холодно. Эти условия усугубляются тем, что содержащимся в них лицам отводится на ежедневную прогулку всего лишь один час. В плохую погоду они могут и вовсе не захотеть выходить на прогулку из-за того, что место прогулки часто бывает не защищено от дождя и ветра.

29. Имеется ряд сообщений о жестоком обращении со стороны персонала пенитенциарных учреждений, но такое обращение, по-видимому, не является установившейся практикой. Однако некоторые заключенные все же жаловались на то, что их преднамеренно помещают в одну камеру с агрессивными заключенными. Государственный министр, министр внутренних дел, признал недовольство тем фактом, что тюремные надзиратели назначают старших по камере из числа заключенных для подавления антиобщественного поведения и предотвращения членовредительства, ставшего серьезной проблемой для тюрем. Однако он поддержал использование такой практики, необходимость которой вызвана нехваткой персонала для надзора за слишком большим числом заключенных и отсутствием финансовых средств на внедрение альтернативных систем надзора. Это мнение поддержал начальник Жилавской тюрьмы, сообщивший, что соотношение между тюремным персоналом и заключенными составляет 1:10. Опираясь на результаты своих наблюдений, Специальный докладчик не считает, что тюремные власти поощряют или терпят насилие среди заключенных.

30. Специальный докладчик был потрясен состоянием двух заключенных, которых он увидел в карцерах Жилавской тюрьмы. Оба совершили членовредительство и в результате были посажены в одиночные камеры. В ходе посещения тюрьмы Специального докладчика сопровождал врач из Фонда ИКАР – бухарестского центра реабилитации жертв пыток. Врач подтвердил то, что было очевидно даже для неспециалиста: у каждого заключенного раны были сильно заражены, и оба нуждались в неотложной медицинской помощи. В одном случае, по утверждениям начальника, заключенный загнал себе гвоздь в лоб, чтобы не идти на суд. Он не дал вынуть гвоздь, и затем его положили в больницу на операцию по удалению гвоздя. По его возвращении в Жилаву тюремный врач подтвердил, что его можно поместить в карцер. Второй заключенный проглотил металлические предметы и также отказался от медицинской помощи. Начальник тюрьмы объяснил, что этот заключенный просил, чтобы его перевели в тюремный лазарет. Однако тюремный врач отказался это сделать. Тогда заключенный нанес себе резаную рану через весь живот. По этим двум фактам начальник тюрьмы показал Специальному докладчику подписанный тюремным врачом протокол, в котором подтверждалось, что оба заключенных могли быть помещены в одиночную камеру. Специальный докладчик настоял на том, чтобы обоим мужчинам была оказана неотложная медицинская, в том числе психиатрическая, помощь, указав, что каким бы безрассудным ни казалось их поведение, лиц, находящихся в таком физическом состоянии, нельзя оставлять в одиночной камере умирать от ран. Начальник тюрьмы сообщил Специальному докладчику, что оба заключенных будут незамедлительно переведены из карцеров в тюремный лазарет.

31. По полученным Специальным докладчиком сообщениям, состояние тюремных больниц представляло собой серьезную проблему, требующую срочного решения. Специальный докладчик нанес краткий визит в Жилавскую тюремную больницу – один из пяти

госпиталей пенитенциарно-исправительной системы, и обнаружил, по его мнению, значительные улучшения. Сопровождавший Специального докладчика врач высказал мнение о том, что условия в тюремной больнице приемлемы и сопоставимы с условиями содержания больных в обычных больницах Румынии. Пациенты больницы также высказали удовлетворение качеством оказываемой им помощи. Врач объяснил, что было время, когда не хватало лекарств, но теперь эта проблема решена.

II. ЗАЩИТА СОДЕРЖАЩИХСЯ ПОД СТРАЖЕЙ ЛИЦ ОТ ПЫТОК: ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ

32. Конституция Румынии запрещает пытки и бесчеловечное или унижающее достоинство наказание или обращение. Кроме того, в статье 267 (1) Уголовного кодекса предусматривается следующее:

"Преднамеренное причинение лицу боли или сильного физического или психического страдания – особенно с целью получения от этого лица или от третьего лица информации или признаний, наказания его за деяния, которое оно или третье лицо совершило или в совершении которого оно или третье лицо подозревается, устрашения этого лица или третьего лица или оказания на это лицо или третье лицо давления, а также по любой причине, обусловленной какой-либо дискриминацией, – государственным служащим или любым другим лицом, выступающим в официальном качестве и совершающим такие действия по указанию либо с явного или молчаливого согласия должностных лиц, наказывается лишением свободы на срок от двух до семи лет" 1/.

Если такие действия приводят к смерти жертвы пыток, виновное в них лицо наказывается пожизненным лишением свободы или тюремным заключением на срок от 15 до 25 лет.

33. В соответствии со статьей 68 Уголовно-процессуального кодекса "запрещается использовать насилие, угрозы, другие средства принуждения, а также обещания или какое-либо поощрение с целью получения показаний". Все собеседники Специального докладчика, включая полицейских чиновников, подчеркивали, что доказательства, полученные в результате пыток или жестокого обращения, судом не принимаются. Кроме того, в статье 69 предусматривается, что "любые признания, сделанные подсудимым, могут приниматься во внимание лишь в том случае, если они подтверждаются фактами и обстоятельствами, вытекающими из всех других показаний по данному делу". Точно так же статьей 27 Закона о полиции (Закон 26/1994) запрещается причинение подследственным лицам физической боли или психологического страдания.

1/ Перевод Уголовного кодекса на английский язык был предоставлен министерством юстиции Румынии.

34. Расследование случаев жестокого обращения со стороны полицейских входит в компетенцию военных прокуроров. Эта система широко критиковалась неправительственными организациями и адвокатами, считающими, что военные прокуроры не являются независимыми от полиции. Однако Генеральный прокурор отметил, что преимущество этой системы как раз и заключается в том, что между полицией и военными прокурорами контакты происходят редко – в отличие от гражданских прокуроров, взаимодействующих с полицейскими на регулярной основе. С другой стороны, главный прокурор военной прокуратуры при Верховном суде согласился с тем, что для проведения расследований по делам гражданских лиц военные прокуроры вынуждены широко сотрудничать с полицией, так как другой промежуточной инстанции для оказания им помощи не существует. Он также отметил, что во всей стране насчитываются лишь 80 военных прокуроров, каждый из которых расследует в среднем свыше 100 текущих дел.

35. Специальный докладчик получил многочисленные сообщения о неудовлетворительном расследовании заявлений, касающихся жестокого обращения со стороны полицейских. Дело Габрелья Карабули, о котором Специальный докладчик сообщал Комиссии по правам человека на ее пятьдесят пятой сессии (E/CN.4/1999/61, пункт 599), было приведено адвокатами в качестве наглядного примера недостатков, которыми страдает нынешняя система. Габрелья Карабуля был арестован тремя полицейскими 13 апреля 1996 года в Бухаресте в связи с дорожно-транспортным происшествием. В момент его ареста в полицейском протоколе никак не упоминались увечья, которые Карабуля мог бы получить в результате автомобильной аварии, а водитель другого автомобиля показал, что Карабуля выпрыгнул из своей машины сразу же после столкновения и скрылся с места происшествия. В протоколе от 8 мая 1996 года капитан, проводивший допрос в полицейском участке, указал, что на теле Карабули не было следов насилия. Начальник следственного изолятора также заявил в своем докладе, что следов насилия на теле арестованного не наблюдалось. 16 апреля 1996 года Карабуля, по-прежнему находившийся под арестом, был доставлен в медпункт бухарестской полиции и осмотрен фельдшером. В тот же день он был доставлен в больницу министерства внутренних дел, где ему была сделана рентгенограмма легких, которая не показала патологических изменений. В 18 час. 40 мин. того же дня его доставили в Жилавскую тюремную больницу Бухареста в критическом состоянии. Он был немедленно переведен в обычную больницу, где у него выявили тромбоэмболию сосудов легких (сгустки крови в легких), пароксизмальную тахикардию (глубокая сердечная недостаточность в области правого желудочка) и проникающую гематому. 3 мая 1996 года Карабуля скончался. Согласно медицинскому заключению он умер от тромбоэмболии легких, острой легочной гипертензии и травм в грудной клетке и брюшной полости, полученных в результате автомобильной аварии, происшедшей 16 апреля 1996 года.

36. Специальному докладчику сообщили, что Карабуля рассказывал своей жене, посетившей его в больнице, как жестоко его избивали полицейские, подвесив сначала на крюк, а затем, когда он не захотел сознаваться в воровстве, они закатали его в ковер и избивали палками. Когда 3 мая 1996 года его родственники осмотрели в больнице его тело, они заметили крупные кровоподтеки на животе, лице, ногах и половых органах.

Им не разрешили забрать тело, и вскрытие было произведено в Институте судебной медицины. В отчете, составленном на месте военным прокурором 3 мая, говорилось, что пациент умер от тромбоэмболии легких и что он якобы сообщил одному из сотрудников медицинского персонала, что увечья он получил в результате автомобильной аварии, в которую он попал 13 апреля и во время которой его грудная клетка была повреждена рулем. В протоколе говорилось также, что врач не видел никаких следов насилия и не установил симптомов внутренних повреждений.

37. Адвокаты родственников умершего утверждают, что военный прокурор не пытался связаться с его семьей. При проведении расследования не были опрошены ни члены семьи, ни врачи. Военный прокурор издал также распоряжение о проведении вскрытия в Институте судебной медицины. Родственники умершего не были уведомлены о вскрытии, на котором не присутствовал ни один представитель потерпевшего. По результатам вскрытия непосредственной причиной смерти явилась острая сердечно-дыхательная недостаточность, возникшая в результате "бронхопневмонии".

38. 8 мая 1996 года жена умершего подала жалобу в военную прокуратуру Бухареста, заявив, что ее супруг умер в результате избиения полицейскими. К жалобе прилагалась медицинская справка, выданная в мае 1995 года Институтом клинической физиологии, в которой утверждалось, что Габриель Карабуля не страдал легочными заболеваниями. В жалобе отмечалось также, что врач, лечивший потерпевшего, обнаружил тяжелые внутренние повреждения, которые могли быть получены лишь в результате избиения. Родственники представили также фотографии, которые были сделаны после смерти Карабули и на которых видны кровоподтеки на теле умершего.

39. В результате проведенного военной прокуратурой расследования 20 августа 1996 года было принято решение о необоснованности жалобы. В поддержку своего заключения военная прокуратура ссылалась на выводы судебно-медицинского эксперта и отрицание полицейскими чиновниками факта применения ими физического насилия к пострадавшему. После поданных 12 февраля 1997 года неправительственными организациями жалоб военный отдел Генеральной прокуратуры отменил решение от 20 августа, распорядившись провести новое расследование и конкретно указав различные вопросы, которые необходимо было выяснить после нового расследования. Однако адвокаты потерпевшего утверждают, что многие вопросы, касающиеся предполагаемого жестокого обращения со стороны полицейских, в ходе последующего расследования не выяснились, несмотря на конкретные инструкции, содержащиеся в постановлении от 12 февраля. Кроме того, медицинское освидетельствование, которое, как предполагалось, должно было проводиться экспертами бухарестского Института судебной медицины, было осуществлено тем же судебно-медицинским экспертом, который проводил первоначальное вскрытие и который подтвердил свои первоначальные выводы. 4 марта 1998 года было принято очередное решение о необоснованности жалобы.

40. Специальный докладчик отмечает, что решение о возбуждении дела по факту жестокого обращения со стороны полицейских является прерогативой военного прокурора. В соответствии со статьями 275–278 Уголовно–процессуального кодекса обжаловать постановления прокурора можно лишь в иерархическом порядке в Генеральную прокуратуру. При этом никакого судебного контроля или надзора не осуществляется.

41. На основании Закона № 54/1993 на должности военных прокуроров могут назначаться лишь офицеры, находящиеся на действительной службе. Отбор и подготовка кадров проводятся министерством юстиции и министерством обороны, однако ответственность за нарушения такие работники несут по дисциплинарному уставу. Кроме того, гонорары военным прокурорам выплачиваются министерством обороны, и их сумма, по сути, превышает жалование гражданских судей и прокуроров, так как военные прокуроры получают также воинские надбавки. Кроме того, их повышает или понижает в звании министерство обороны.

42. Что касается дела Габриэля Карабули, то военный прокурор сообщил Специальному докладчику, что он не нашел причин для возобновления данного дела. Однако он был готов повторно рассмотреть факты. Специальный докладчик отмечает, что адвокаты потерпевшего подали в Европейский суд по правам человека жалобу на нарушения статей 2, 3, 6, 13 и 14 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. Хотя Специальный докладчик не в состоянии определенно высказаться относительно существа этого дела, он испытывает глубокую озабоченность в связи с эффективностью расследования информации о пытках со стороны полицейских, которая совпадает с другими полученными Специальным докладчиком сообщениями.

43. Специальный докладчик запросил статистические данные о количестве поданных жалоб и возбужденных дел по статьям 266 (жестокое обращение), 267 (нарушения при расследовании) и 267 (1) (пытки) Уголовного кодекса, но этих сведений не получил. Военный прокурор упомянул два случая, когда полицейский из Констанцы был приговорен к пяти годам лишения свободы, а другой полицейский – к 15 годам тюремного заключения за пытки. У Специального докладчика вызвало озабоченность то обстоятельство, что Генеральный прокурор не ведет статистического учета дел, прекращенных производством гражданскими прокурорами на основании того, что улики были получены незаконными методами, а также то, что Генеральный прокурор не смог предоставить данных о количестве дел, переданных гражданским прокурорам военными прокурорами. В этой связи Генеральный прокурор сообщил, что, если подозреваемое лицо жалуется прокурору на то, что к нему было применено насилие с целью вынудить его сделать признание, прокурор может не использовать показания, данные подозреваемым по принуждению, но принять к рассмотрению другое заявление. Отвечая Специальному докладчику, Генеральный прокурор согласился с тем, что подозреваемое лицо может не чувствовать себя в безопасности, отказываясь от сделанного ранее заявления, так как знает, что после допроса у прокурора он будет вновь помещен под стражу в полицию. В этой связи Генеральный прокурор рекомендовал перевести следственные изоляторы из компетенции министерства внутренних дел в ведение министерства юстиции.

44. Министр юстиции сообщил Специальному докладчику, что правительство внесло законопроект, который ограничивает компетенцию военных прокуроров и на основании которого большинство преступлений, находящихся в настоящее время в компетенции военных судов, будут переданы на рассмотрение гражданских судов. Согласно предлагаемому законодательству в ведении военных судов останется рассмотрение дел, касающихся государственной измены и военных преступлений. Министр добавил, что парламент рассмотрит, вероятно, проект этой реформы весной 1999 года.

45. Министр юстиции также сообщил Специальному докладчику, что он может просить Генерального прокурора о возбуждении уголовного дела или административного расследования против прокурора, игнорирующего факт пыток. Однако он еще не использовал таких полномочий, так как он предпочитает ставить Генерального прокурора в известность, давая ему таким образом возможность поступать так, как он считает нужным.

А. Институт судебной медицины

46. Специальному докладчику не раз сообщалось также о том, что протоколы медицинского освидетельствования часто фальсифицируются, чтобы скрыть факты жестокого обращения со стороны полицейских. Профессор Владимир Белис из Института судебной медицины сообщил Специальному докладчику, что в институт передается для экспертизы лишь незначительное число случаев жестокого обращения со стороны полицейских и что судом принимается лишь медицинское заключение, сделанное судебно-медицинским экспертом. Однако при составлении своего заключения судебно-медицинский эксперт должен учитывать медицинское свидетельство, полученное от частного врача или в обычной больнице. В связи с заявлениями о том, что полиция вмешивается в процесс выдачи медицинских заключений, особую озабоченность Специального докладчика вызвала информация о том, что полиция может требовать выдачи нового заключения судебно-медицинским экспертом более высокого ранга, если она не удовлетворена первоначальным медицинским свидетельством. Профессор Белис объяснил, что лицо, предположительно пострадавшее от действий полиции, тоже может просить Институт судебной медицины о выдаче нового свидетельства, за которое оно обязано заплатить 8 500 леев.

В. Омбудсмен

47. В марте 1997 года парламент принял Закон № 35 об учреждении должности народного защитника (Закон об омбудсмене). Бюро омбудсмена было создано в мае 1997 года, а его персонал назначен в декабре 1997 года. В настоящее время бюро насчитывает 70 сотрудников, из которых 50 – адвокаты. Омбудсмен уполномочен, в частности, "принимать или распределять среди адвокатов жалобы, поданные лицами, пострадавшими от нарушения органами государственной власти их гражданских прав и свобод, а также принимать решения по таким жалобам". Омбудсмен может принимать к рассмотрению дела по собственной инициативе или на основе жалоб, поданных гражданами, как это предусматривает закон. Однако заместитель омбудсмена сообщил Специальному докладчику, что бюро не имеет права заниматься делами, переданными в суд и поэтому не может рассматривать решений, принятых судом или прокурорами. Вместе с

тем, как она указала, бюро может доводить конкретный случай до сведения Генерального прокурора, если сочтет это необходимым.

48. Специальному докладчику сообщили, что незначительная доля случаев, находящихся на рассмотрении бюро омбудсмана, связана с заявлениями о жестоком обращении со стороны полицейских; большинство дел касается возвращения имущества, находящегося в частной собственности. Одной из проблем, с которыми сталкивается бюро, является отказ органов государственной власти от сотрудничества, несмотря на то, что в соответствии с вышеупомянутым законом "органы государственной власти должны сообщать или, в зависимости от конкретного случая, предоставлять народному защитнику, в соответствии с положениями закона, любые сведения или документы, которыми они располагают и которые могут быть связаны с жалобами, поданными народному защитнику, оказывая ему при этом поддержку в осуществлении его функций". Бюро омбудсмана не правомочно применять санкции к органу государственной власти, отказывающемуся сотрудничать. Кроме того, любое решение носит характер необязательной для выполнения рекомендации.

III. ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

49. Специальный докладчик признателен правительству Румынии, министрам и официальным лицам, с которыми он встречался, за содействие, оказанное ему в ходе посещения, и предоставленную ему информацию. Все собеседники Специального докладчика были с ним искренни и откровенны, и на него произвело впечатление их действительная заинтересованность в соблюдении международных стандартов в области прав человека и в улучшении условий содержания под стражей лиц, лишенных свободы. Он высоко оценивает также сотрудничество, оказанное многочисленными неправительственными организациями, многие из которых работают в сложных условиях.

50. За десять лет, прошедших со времени падения коммунистического режима, в области прав человека был достигнут значительный прогресс. Свобода ассоциаций и участие народа в политическом процессе стали обычными для румынской жизни явлениями. Заверение министра юстиции в том, что в Румынии сегодня нет политических заключенных, по-видимому, соответствует действительности. Однако, как и во многих соседних странах Центральной и Восточной Европы, либерализация политической и экономической жизни в Румынии привела также к политической и экономической нестабильности. Кроме того, из-за захлестнувшей страну волны преступности лица, подозреваемые в совершении преступления, не находят симпатии среди большей части румынского общества.

51. Что касается масштабов пыток и жестокого обращения, то Специальный докладчик, основываясь на результатах своих наблюдений и бесед, которые он имел в Румынии, считает, что пытки и жестокое обращение не являются в стране установившейся практикой, однако, как было признано большинством его собеседников на правительственном уровне, по-прежнему имеются единичные случаи злоупотреблений со стороны полицейских. Ими отмечалось также, что данная проблема касается, главным образом, младших сотрудников полиции, не прошедших достаточной подготовки. Как представляется, эта точка зрения подтверждается тем, что данная проблема более остро

стоит в сельских коммунах, где сотрудники полиции имеют более низкий уровень подготовки. Имеется, однако, ряд фактов, по всей видимости, подтверждающих утверждения многих неправительственных организаций о том, что наиболее часто жертвами полицейских злоупотреблений становятся цыгане.

52. Что касается правовых гарантий защиты от пыток или жестокого обращения, то принятые законоположения соответствуют международным стандартам. В частности, закон, запрещающий задержание в течение более 24 часов без санкции прокурора на арест, по-видимому, соблюдается. Однако случаи жестокого обращения со стороны полицейских, о которых сообщалось, происходят главным образом в течение этого времени, и поэтому власти должны с большей бдительностью осуществлять надзор за содержанием арестованных под стражей в полиции, чтобы не допустить случаев жестокого обращения в течение дополнительных 24 часов, требующихся для установления личности задержанного.

53. У Специального докладчика вызывает озабоченность неэффективность системы расследований, при которой военные прокуроры имеют исключительные полномочия. Как минимум, сложилось такое впечатление, что военным прокурором не хватает независимости и беспристрастности. Хотя в нескольких случаях сотрудники полиции преследовались в судебном порядке и были осуждены, в большинстве случаев расследования не заканчиваются привлечением к судебной ответственности. Озабоченность вызывает также то, что помощь военным прокурорам в проведении расследований оказывает полиция.

54. Специальный докладчик обеспокоен также тем, что задержанным лицам, находящимся в бедственном финансовом положении, оказывается недостаточная правовая помощь. Как отмечалось выше, большинство арестованных, с которыми встречался Специальный докладчик, сообщили, что официально назначенные адвокаты их почти не консультировали. Озабоченность Специального докладчика вызывает также и то, что подозреваемых лиц редко информируют об их праве на защиту.

55. Что касается условий содержания под стражей, то необходимо срочно решить проблему значительной переполненности тюрем. Специальный докладчик считает, что ни одно государство не имеет права подвергать людей таким испытаниям, даже если у этого государства не имеется достаточных средств, его правовая система жестка или требуется длительное время на постройку новых тюрем. Специальный докладчик согласен с председателем сенатской Комиссии по правам человека в том, что проблема заключается не столько в высоком уровне преступности, сколько в слишком большом числе лиц, содержащихся под стражей. Учитывая проблему переполненности тюрем, нет необходимости помещать под стражу лиц, впервые совершивших мелкое правонарушение.

56. Специальный докладчик считает, что создание бюро омбудсмена является положительным сдвигом, однако другие правительственные учреждения не оказывают ему эффективного содействия. Бюро нуждается также в достаточных финансовых и людских ресурсах для эффективного ведения расследований. Кроме того, то обстоятельство, что бюро получило относительно небольшое число жалоб на жестокое обращение со стороны полицейских, свидетельствует о необходимости более широкого распространения информации

об омбудсмене с целью повысить осведомленность общественности о той роли, которую бюро может играть в расследовании злоупотреблений, совершаемых должностными лицами.

57. С учетом этих выводов Специальный докладчик предлагает нижеследующие рекомендации, многие из которых ему настоятельно советовали сформулировать правительственные чиновники, с которыми он встречался. По сообщениям, некоторые из этих рекомендаций были представлены в виде законопроекта на рассмотрение парламента. Специальный докладчик рекомендует следующее:

а) В срочном порядке привести число лиц, содержащихся под стражей, в соответствие с официально объявленными правительством возможностями имеющихся пенитенциарных учреждений. Эту рекомендацию можно в значительной мере выполнить путем освобождения из-под стражи ожидающих судебного разбирательства лиц, впервые совершивших правонарушение ненасильственного характера.

б) Необходимо более широко использовать предусмотренные в законе положения, позволяющие освобождать подозреваемых лиц под поручительство, особенно тех из них, кто впервые совершил правонарушение, причем ненасильственного характера. Соответствующие распоряжения и инструкции должны быть даны министром внутренних дел подведомственным ему следователям, а министром юстиции – всем прокурорам и судьям.

в) Приказ 1974 года, регулирующий условия содержания под стражей в следственных изоляторах, должен быть немедленно заменен законом, содержание которого должно быть известно общественности.

г) Прокуроры должны регулярно проводить инспекции, в том числе посещения без уведомления, всех мест содержания под стражей. В этой связи необходимо составить руководство, в котором излагались бы меры, принимаемые во время таких посещений. После каждого посещения должен составляться протокол. Кроме того, Генеральный полицейский инспекторат должен разработать эффективные процедуры внутреннего надзора за деятельностью полицейских с целью искоренения практики пыток и жестокого обращения. Необходимо также разрешить посещать тюрьмы представителям неправительственных организаций и других структур гражданского общества.

д) Необходимо изменить законодательство с целью перевода центров предварительного заключения в ведение министерства юстиции.

е) Необходимо рассмотреть возможность видео- и магнитофонной записи допросов, проводимых в полицейских участках.

ж) Необходимо изменить законодательство с целью передачи военными прокурорами гражданским прокурорам полномочий по расследованию жалоб на жестокое обращение и пытки, применяемые полицейскими. Расследование заявлений о жестокое обращении или пытках должно осуществляться самим прокурором, в помощь которому надлежит выделять соответствующий персонал.

h) До принятия соответствующего законодательства гражданские прокуроры должны незамедлительно передавать все заявления о жестоком обращении со стороны полицейских военным прокурорам, которые должны срочно расследовать такие заявления, поступающие от задержанных лиц.

i) Прокуроры и судьи должны ускорить судебное разбирательство дел должностных лиц, обвиняемых в пытках или жестоком обращении; приговоры должны быть соизмеримы с тяжестью преступления.

j) Гражданские прокуроры не должны принимать в качестве доказательств свидетельские показания, полученные незаконными средствами, а судьи должны незамедлительно выявлять и исключать из материалов дел доказательства, полученные таким способом.

k) Должностное лицо, обвиняемое в жестоком обращении или пытках, необходимо отстранять от исполнения служебных обязанностей в ожидании результатов судебного разбирательства.

l) Необходимо уделить первоочередное внимание повышению уровня подготовки всех сотрудников полиции, включая младший кадровый состав; правительство должно рассмотреть вопрос о том, чтобы просить Управление Верховного комиссара по правам человека об оказании помощи в области подготовки полицейских.

m) Учитывая многочисленные сообщения о недостаточной правовой помощи со стороны официально назначенных адвокатов, необходимо принять меры по улучшению качества юридических консультаций.

n) Необходимо изменить законодательство, разрешив присутствие адвоката в течение первых 24 часов задержания до выдачи ордера на арест. Кроме того, необходимо издать директиву, обязывающую полицейских информировать лиц, подозреваемых в совершении преступления, об их праве на правовую защиту.

o) Институт судебной медицины должен находиться в исключительном ведении министерства здравоохранения и не зависеть ни от министерства внутренних дел, ни от министерства юстиции. Все судебно-медицинские эксперты должны пройти должную подготовку, с тем чтобы уметь устанавливать следы пыток или физического насилия. Суды, рассматривающие дела должностных лиц, обвиняемых в пытках или жестоком обращении, должны придавать большое значение результатам освидетельствования задержанных выбранными ими врачами наравне с результатами обследования, проводимого официально назначенными врачами, имеющими сопоставимую квалификацию. Необходимо составить инструкции, которые позволили бы обеспечить наиболее полный медицинский осмотр задержанных. Медицинские заключения никогда не должны вручаться полиции или задержанному в период его содержания под стражей, а должны передаваться ему или его адвокату сразу же по его освобождению.

р) Омбудсмен должен быть наделен полномочиями применять санкции к любому должностному лицу, отказывающемуся сотрудничать в расследовании жалобы. Бюро омбудсмена следует предоставить необходимые финансовые и людские ресурсы, чтобы оно могло исполнять свои функции. Необходимо разъяснять общественности роль, которую бюро омбудсмена может играть в расследовании жалоб на жестокое обращение со стороны полиции.
